

— Ой, что же это, господин, отчего же вы так разгорячились? Гнев здоровью вредит. Управляющий, что здесь происходит? — С этими словами женщина лет тридцати с лишним спустилась со второго этажа. Она двигалась плавно, в каждом её движении сквозила женственность, а в походке чувствовалась особая грация. Нельзя было сказать, что её лицо выглядело старым, но в облике угадывалась та особая закалка, которую приобретают лишь в местах, где жизнь бьет ключом. Она говорила с притворным кокетством, и её голос, мягкий и вкрадчивый, казалось, проникал прямо в душу.

Линь Можань сразу поняла: эта женщина непроста.

— Господин... этот господин утверждает, что в нашем блюде Рыба в аромате мяса нет рыбы, — пролепетал управляющий, подобострастно склонившись перед дамой.

— Ой, и только-то? — Женщина легко рассмеялась. — Слуга, живо, убери это блюдо. Передай на кухню: пусть приготовят порцию Рыбы в аромате мяса, где рыба действительно будет. Нет, погоди, подайте такое же блюдо на каждый стол, который заказал этот господин.

Она отдавала распоряжения легко и четко, с таким мастерством, что любая проблема в её руках казалась пустяком.

— Прошу вас, господин, не гневайтесь. Владения Ли безграничны. Хоть наша столица и находится под ногами самого Императора, это лишь малая часть огромной страны. Обычай везде разные, и наша задача — сделать так, чтобы каждый путник чувствовал себя как дома. Именно поэтому наш ресторан «Пьяный бессмертный» и занимает своё место в столице. Я лишь хочу, чтобы вы остались довольны и ушли с легким сердцем. Не стоит позволять таким мелочам портить вам настроение, не правда ли?

Женщина одарила Линь Можань томным взглядом, пытаясь очаровать её. Линь Можань про себя лишь хмыкнула: «Я вообще-то не мужчина! К чему эти заигрывания? Я на твои уловки не попадусь! К тому же, тебе за тридцать, а ты строишь глазки двенадцатилетнему ребенку — это ли не бесстыдство? Ты же буквально охотишься на молодое мясо, понимаешь это?»

Несмотря на скепсис, Линь Можань не могла не признать, что эта «пожившая» дама весьма опасна. В одной короткой речи она сумела снять вину с ресторана, не обвинив при этом гостя в самодурстве, да еще и тонко намекнула, что ресторан находится под покровительством высокопоставленных лиц. Здесь было всё: и лесть, и покорность, и уговоры, и завуалированная угроза.

Линь Можань вздохнула: «Как же утомительна эта древность. Даже в обычной забегаловке можно наткнуться на второстепенного персонажа, у которого наверняка есть и имя, и своя роль в сюжете. Если бы только эта бестолковая система не потеряла сценарий... Как же я устала!»

Поняв, что спектакль затянулся, а еда, кстати, оказалась вполне неплохой, Линь Можань решила, что пора закругляться. Женщина хоть и была старовата, но выглядела весьма

эффектно. А вот пробовать новую версию «Рыбы в аромате мяса» Линь Можань не рискнула бы — мало ли что они там намудрят.

— Хм, раз вы такие понятливые, да и ты, красавица, меня убедила, так уж и быть, прощаю вас. Время не ждет, у меня дела. Вэйжань, уходим.

— Слушаюсь.

Наблюдая за этим представлением, Линь Вэйжань убедился, что в голове у Линь Можань всё же есть ум. А значит, шансов выжить в этой столице у них стало чуть больше.

После того как двести воинов наелись и вдоволь покуражились, они шумной толпой направились к императорскому дворцу.

— Госпожа Ю, так что, готовить ту рыбу в блюде? — Управляющий всё еще не мог прийти в себя. Впервые в жизни он слышал, чтобы кто-то требовал рыбу в «Рыбе в аромате мяса»!

Женщина, которую называли госпожой Ю, бросила на него ледяной взгляд, усмехнулась, не удостоив ответом, и величественно поднялась на второй этаж. От её бывшего кокетства не осталось и следа.

«Мелкий сопляк, у которого еще пушок не вырос, называет меня красавицей... Тьфу! Мог бы хоть тетушкой назвать!»

Увидев, как от госпожи Ю веет холодом, управляющий вздрогнул. К нему наконец вернулось здравомыслие, и он поспешил отменить заказ на кухне. Кулинары вздохнули с облегчением — никто из них понятия не имел, как готовить «Рыбу в аромате мяса» с настоящей рыбой.

Во дворец Линь Можань вошла только с Линь Вэйжанем, оставив охрану снаружи — в покоях императора лучше не демонстрировать свою силу.

После долгих блужданий по коридорам, от которых у Линь Можань уже начали ныть ноги, они наконец достигли кабинета императора. Зрелище было грандиозным: всё сверкало золотом.

Войдя внутрь, Линь Можань едва не ослепла от обилия золотого цвета. Даже красное дерево столов было окантовано золотом, колонны украшены чеканными драконами, а кисти для письма покрыты позолотой. Бумага, к счастью, оставалась просто бумагой — даже император не мог позволить себе писать на золотых листах.

— Смиренно приветствую Ваше Величество. Я Линь Можань, сын Линь Цзинхао, — произнесла она, стараясь соблюсти все приличия, хотя мысли её были далеко.

— Хм? Встань, не стоит церемоний. — Император, казалось, только сейчас заметил её. Он отложил кисть и тепло улыбнулся.

Линь Можань впервые смогла как следует рассмотреть лицо правителя. Он выглядел утонченным и мягким, в желтом императорском халате он скорее напоминал ученого мужа, чем властного монарха. От него исходила спокойная аура, не было в нем той давящей власти, которой ожидаешь от человека его положения. «Внешность обманчива», — подумала она. Если бы она увидела его впервые, ни за что бы не поверила, что этот человек мог взойти на трон, перешагнув через тела родных братьев.

— Благодарю, Ваше Величество.

— Я думал, придет Линь Гужань, но твоему визиту я тоже рад. Подойди, дай взглянуть, как ты вырос. — Ли Сюаньхуэй говорил так, словно был простым любящим дядей, а не императором.

— Старший брат болен. Отец приглашал многих лекарей, но лучше ему не становится. Не имея другого выхода, он отправил меня. — Линь Можань послушно подошла ближе.

— Вот как... Жаль Гужаня, несчастная судьба. Но послушай, Можань, завтра в Гоцзыцзяне начнутся занятия. Ты должен будешь жить там до самого совершеннолетия. Согласен? — Император ласково смотрел на неё, сжимая её руку своей широкой, мозолистой ладонью.

— Я согласен, Ваше Величество.

— Хорошо, я знал, что ты прилежный юноша. Иди, готовься, если что-то понадобится — просто скажи. — Он отечески похлопал её по плечу.

Когда все формальности были улажены, Линь Можань наконец смогла вернуться в поместье. У неё было предчувствие, что именно в Гоцзыцзяне она встретит главную героиню.

Тем временем в кабинете.

— Ваше Величество, что скажете о сыне Линь Цзинхао? — тихо спросил евнух, который всё это время растирал тушь.

— Никакой воинской выучки. На ладонях нет мозолей, внутренней энергии тоже не чувствуется, — холодно ответил Ли Сюаньхуэй. Его голос лишился прежней теплоты.

— А насчет ресторана?

— Я в курсе. Забавно, как они собирались готовить ту рыбу в блюде... — Он насмешливо скривил тонкие губы. — Следите за Гоцзыцзянем.

— Слушаюсь.

На следующий день торжественно открылись занятия в Гоцзыцзяне.

После долгой и утомительной речи наставника Хуана начались уроки. Утром — поэзия и литература, днем — верховая езда, стрельба из лука и ритуалы. Выходные — раз в четыре дня, зимние каникулы — месяц, летние — два. Юноши обычно учились до совершеннолетия, хотя немногие досиживали до этого срока: кто-то раньше сдавал экзамены на чин, кто-то уходил в армию, кто-то заводил семью.

Девушки в Гоцзыцзяне тоже учились — в основном принцессы, дочери знатных вельмож, чьи родители хотели дать им достойное образование. Они обычно покидали академию по достижении возраста «шпильки».

Ученики делились на три группы: начальную (10-11 лет), среднюю (12-13 лет) и старшую (от 14 лет).

Из-за того, что Линь Можань немного задержалась, все места были уже заняты. Ей досталось единственное свободное — рядом с маленькой девочкой. Та сидела с идеально уложенными волосами, её темные глазки постоянно бегали по сторонам, хотя она изо всех сил старалась сохранять серьезное выражение лица.

Внезапно Линь Можань осенило: «Неужели это она? Главная героиня? Такая милая, такая гордая... как же хочется её воспитать!» Пока Линь Можань предавалась фантазиям, девочка, несмотря на разделявший их проход, вдруг уставилась прямо на неё с нескрываемым любопытством.

<http://bllate.org/book/20356/2035197>